

АЙРИС СОРЕЛЬ

СРЕДИ СНЕГОВ
ЗАБВЕНИЯ

Айрис Сорель

Среди снегов забвения

<https://litres.ru/74137224>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мора для могущественных родов была когда-то ничтожеством, грязью под ногами, пока не стала их самым страшным кошмаром.

Но истинный ужас только начинается. Древние печати падают. Из порталов продолжает сочиться первородная скверна, выпуская монстров, чей голод разумен и безжалостен. Они пожирают сильнейших магов Сириуса, словно скот, приближая гибель мира. И теперь судьба планеты висит на нитях той, кого считали ошибкой природы.

Чтобы остановить конец времен, Море придется спуститься в самые темные уголки собственной души, где спит древнее божество. Но какую цену потребует Хаос за спасение того, кто его ненавидит?

Эта история о том, как самая глубокая тьма может оказаться единственным спасением от вечного мрака, а величайшее проклятие — стать последней надеждой умирающего мира.

Продолжение цикла «Шепот снежных бурь».

Айрис Сорель

Среди снегов забвения

Пролог

Пролог. Шепот снежных бурь

Я не помню, где истончается грань между первым шепотом в вакууме моего разума и тем днем, когда Сириус вычеркнул меня из своего дыхания.

На этой планете магия, как пульс планеты, голос крови и язык богов. А я была никем... Проклятой... Для атефов, сотканных из пламени и грозы, мое существование было оскорблением самой природы мира. Меня звали Мора...

Я слышала голоса... Они не были моими мыслями. Они приходили извне, шептали, спорили, иногда кричали так, что хотелось заткнуть уши и бежать. Но куда бежать, если даже воздух здесь пропитан презрением?

Ноктис, которого я любила, однажды посмотрел на меня так, будто видит впервые, и в этом взгляде не осталось тепла. Он оставив меня одну перед надвигающейся бурей. Моя сестра, улыбнулась мне в тот день слишком широко. Её улыбка застыла на губах кристаллами льда, острыми и беспощадными. Из-за неё меня лишили глаз. Они изъяли саму возможность видеть свет, который и так никогда не был ко

мне добр.

Меня пытались осквернить, не только телом, но и именем, памятью...

Эйнар, мой единственный друг в этом чертовом мире, каждый раз вставал между мной и тьмой. Была ли его поддержка тоже ложью?

И вот теперь... Я чувствую дыхание смерти. Оно холодное, зловонное, и оно дышит мне в спину. Каждый шаг — это шаг навстречу неизбежному, но я всё ещё бегу, потому что остановиться — значит сдаться.

Сердце бьётся так сильно, что кажется, грудная клетка вот-вот треснет под напором ударов. Кровь пульсирует у самых барабанных перепонок, превращаясь в неумолимый бой громopodobного молота. Мир теряет чёткость очертаний.

Я продолжаю бежать. Это бессмысленно... И пусть это последний акт упрямства, но я не дам ему увидеть мой страх.

Свист... Стрела пронзает мне грудь. Темная магия вспыхивает внутри вен ядовитым плющом. Я ощущаю, как сталь разрывает мышцы, как горячая кровь струится вниз липким следом. Касаюсь раны — пальцы погружаются в жидкое тепло, пахнущее медью и пеплом.

Я падаю на колени. Снег впитывает алые капли, и жадная земля наконец получает долгожданную жертву. Голоса, преследовавшие меня всю жизнь, сливаются в диссонирующий гул, пытаюсь предупредить о чем-то, но слова тонут в кровавой луже боли...

Я встаю и бегу дальше, игнорируя огонь в мышцах, игнорируя отчаяние, стягивающее душу обручами. Следом летит сеть паутины кристального паука. Ледяные иглы впиваются в плечи, оплетают торс, парализуют волю холодом пустоты. Она душит, запутывает, лишает воздуха. Мои тени рвутся наружу дикими псами. Они поглощают лунный свет, пожирают пространство вокруг, разрывают сияющие пути зубами первородной тьмы. Я вырываюсь из кокона и ныряю в неизвестность.

Снова свист, и ещё одна стрела пронзает мне ногу. Затем ещё одна — вторую ногу. Боль острая, пронзительная, но я всё ещё держусь. Падаю на четвереньки, но вместо вопля из горла рвется безумный, булькающий смех. Возможно, это истерика распадающегося рассудка. А может — торжество: я всё ещё жива, всё ещё сопротивляюсь.

Пытаюсь подняться. Тело не слушается. Руки дрожат. Кровь капает с пальцев, рисуя на белом полотне узоры рунической вязи, словно сама судьба выводит последние строки моей эпитафии.

— Ты проиграла, — его голос звучит уже ближе. Он не торопится. Знает, что я не убегу.

Вытягиваю руки перед собой, словно пытаюсь поймать в ладонях отголоски мира, который для меня навсегда погрузился во тьму. Тьма — мой вечный спутник, мой беспощадный учитель и безжалостный палач. Каждый шаг по земле Сириуса был для меня испытанием, наполненным скорбью и

загадками, которые я уже не в силах разгадать полностью.

Ветер приносит шепот мёртвых. Их ледяное дыхание целует кожу тысячей лезвий.

Жаль, что финал моего пути лишен прежних красок... Я не увижу танца шести спутников. Не взгляну на рубиновый закат. Не встречу Рена...

Есть ли разница между бытием и забвением? Порой кажется, смерть — лишь смена декораций. Начало нового акта, где тьма наконец станет светом. Возможно, это начало нового пути, в котором мои глаза вновь смогут видеть свет.

Моя жизнь была коротка, наполнена страданиями и отчаянием. Я словно лодка в бушующем море, лишённая компаса и парусов. Куда меня вынесет теперь?

Я давно была ферзем, которым решили пожертвовать ради красивой партии. Что ж... пора перевернуть доску.

Поднимаю голову. Не вижу ничего, но чувствую. Он стоит передо мной — воплощение тьмы, воплощение страха. Он думает, что поставил мат.

А я...

...Я чувствую, как внутри что-то ломается. Не кость, не плоть... Что-то другое... словно древний замок, державший меня на плаву вопреки гравитации этого прогнившего мира, даёт трещину.

Тьма сгущается, и ужас холодной змеёй ползёт по моему позвоночнику... Мысли путаются, сознание угасает. Судьба действительно жестока... Почему моя жизнь должна бы-

да закончиться именно так? Меня просто сожрут монстры, окропив снег моей кровью...

Это смерть?

А может — начало.

И в этом начале, только я. Без пешек. Без игроков. Без правил. Я... И это мой выбор.

Слова эхом разносятся в сознании, пока тьма окончательно не поглощает меня.

Бесконечность не имеет начала, а без начала не будет конца. Незачем различать прошлые жизни с грядущими, если все рождаются вновь.

В горной цепи развернулась картина, достойная самых мрачных легенд. Древние останки то возникали из тьмы, то вновь исчезали, словно тени прошлого, не желающие раскрывать свои тайны. Ужасающие звуки — шёпот ветра, скрежет камней, далёкий вой неведомых существ — то усиливались, разрывая тишину, то умолкали, оставляя после себя лишь гнетущее ощущение неизбежности.

Сириус жил в страхе. Атефы, гордившиеся своей магией стихий, теперь прятались в своих крепостях, прислушиваясь к рёву, доносящемуся из порталов. Монстры вырывались из разломов реальности, их когти разрывали землю, а рёв заглушал даже самые мощные заклинания. Эти твари не были безмозглыми тварями — у них был разум, холодный и расчётливый, и они знали, кого искать.

И вдруг, в крошечной темноте вспыхнул луч нежного света. Он мерцал, как одинокая свеча в бесконечной ночи, и казалось, что он может потухнуть в любой миг, оставив мир во мраке. Но в то же время свет был настолько ярким и ослепляющим, что солнце в этот день словно потеряло своё величие перед его сиянием.

С небес начали падать золотые символы. Они кружились в воздухе, словно листья божественного водопада, и выпускали бессмертную энергию. Их блеск был настолько пронзителен, что все невольно закрыли глаза. У нескольких магов из глаз хлынула кровь — настолько невыносимым оказалось это сияние. Те, кто сумел хоть мельком увидеть это явление, содрогнулись от ужаса и величия происходящего.

В небе сияло огромное золотое солнце. Священное и неприкосновенное, оно будто бы спустилось с небес, чтобы стать свидетелем грядущих событий. Его свет пронизывал тьму, заставляя её отступать, но в то же время предвещал нечто зловещее — или, быть может, спасительное. Никто не мог сказать наверняка.

Внезапно поднялся густой туман, непроницаемый, он окутал горы, будто пытался скрыть от мира то, что должно было произойти. Горы вздымались и опускались, будто дыша в такт неведомой мелодии, а древние деревья тянулись к небу, словно желая дотянуться до самого солнца.

В некоторых частях света наконец зацвели цветы и деревья. Их зелень вспыхнула яркими красками, контрастируя с

мрачной атмосферой происходящего. Но это мгновение красоты лишь подчёркивало неизбежность надвигающейся катастрофы.

Из древнего замка, что прятался между зеленеющими горами, донёсся крик, пронзающий душу: «Это предзнаменование гибели мира!» Голос звучал так отчаянно и мощно, что, казалось, сам воздух дрожал от его силы.

Глубокой ночью грохот свирепых монстров из порталов сотрясал горы и реки, заставляя дрожать бесчисленное количество деревьев. Земля содрогалась под тяжестью неведомых сил, а небо потемнело от ужаса, предчувствуя скорый конец всего сущего.

Мир замер в ожидании неизбежного, и лишь тени прошлого продолжали скользить во тьме, словно предупреждая о том, что тьма вот-вот поглотит всё живое.

И среди этих теней, возможно, была та, которую считали ничтожной, но чья смерть могла стать искрой, из которой разгорится пламя, способное сжечь дотла весь Сириус.